

Меч Цюй Чэня двигался точь-в-точь как его хозяин — внешне мягко и неторопливо, но под этой обманчивой легкостью таилась смертельная опасность. Вэнь Тинъюнь, впрочем, и бровью не повел. Одной рукой он небрежно парировал выпады тяжелым, грозным клинком, с легкостью отражая каждый удар. Со стороны казалось, будто они ведут дружеский поединок, но Цинь Чжэн видел суть: один прощупывал почву, другой выжидал верный момент. Стоит любому из них допустить хоть малейшую оплошность, и прольется кровь.

Цинь Чжэн понимал, что Вэнь Тинъюнь не желает ему зла, а Цюй Чэнь бросился в бой лишь потому, что не знал всех тонкостей дела. Если уж государственный наставник разыскал его в этой глуши, значит, хотел о чем-то расспросить, но, боясь, как бы другие не прознали о тайне Цинь Чжэна, поспешил обнажить оружие после первых же слов. Раз так, нужно было срочно вмешаться. Сил для драки у Цинь Чжэна не осталось, зато язык все еще был при нем. Решив рискнуть, он пошел на крайние меры.

Цинь Чжэн прочистил горло и во весь голос завопил:

— А-а-а-а!.. Живот разрывается!.. О-о-ох...

С этим криком он рухнул на колени, схватился за живот и покатился по грязному полу. Противники тут же замерли, опустив оружие — оба выглядели искренне встревоженными.

Вэнь Тинъюнь, призвав на помощь внутреннюю силу, рванулся вперед быстрее ветра. Опередив Цюй Чэня, он подхватил Цинь Чжэна под руки и бесцеремонно оттолкнул государственного наставника плечом.

Цюй Чэнь промолчал, лишь недовольно прищурившись.

Вэнь Тинъюнь отшвырнул свой клинок в сторону и взволнованно спросил, придерживая юношу:

— Где болит?

Цинь Чжэн, опустив голову, едва слышно пробурчал ему на ухо:

— Пусть все выйдут.

Вэнь Тинъюнь и Цюй Чэнь переглянулись и одновременно подали знак своим людям. Слуги послушно покинули помещение.

Едва за ними закрылась дверь, как Цинь Чжэн перестал корчиться. Он уселся на полу и с укором посмотрел на стоявших перед ним мужчин.

— Ничего у меня не болит. Просто если бы вы продолжили, то точно поубивали бы друг друга.

Разнять вас силой я не могу, вот и пришлось разыграть представление. Благодарю, что пощадили мои чувства и вовремя остановились.

— Но ты ведь только что лежал у меня на коленях и жаловался на ломоту во всем теле, — возразил Вэнь Тинъюнь. — Я испугался, что целебное вино окажется слишком крепким и повредит твоему...

Он вовремя прикусил язык, не став произносить слово «ребенку», но намеренно бросил эти слова так, чтобы их услышал Цюй Чэнь.

Цюй Чэнь даже бровью не повел. Он неторопливо отряхнул пыль со своих одежд и уселся на пол, скрестив ноги.

— С чего вдруг ты принялся за лечебные настойки? Что у тебя болит?

Цинь Чжэн поспешно замахал руками:

— Все со мной в порядке, правда.

Вэнь Тинъюнь насмешливо взглянул на государственного наставника:

— А этот господин не только мечом махать горазд, но и в искусстве ядов и проклятий Угу, как я погляжу, толк знает.

Цюй Чэнь тихо рассмеялся и ласково погладил пригревшуюся на плече белую куницу.

— Раз уж ты отважился явиться на Южные рубежи, то должен быть готов к встрече с местным искусством ядов и проклятий Угу. Благодарю за похвалу.

— И не думал хвалить, — фыркнул Вэнь Тинъюнь.

Раз уж Цюй Чэнь проделал столь долгий путь, он твердо намеревался выведать у Цинь Чжэна всю правду. Однако присутствие Вэнь Тинъюня, который так рьяно защищал юношу, путало все карты. Государственный наставник не понимал намерений этого человека и не решался раскрыть личность друга в его присутствии. Ему пришлось спросить уклончиво:

— Как ты здесь оказался?

— Это его дом, — отрезал Вэнь Тинъюнь. — Почему бы ему здесь не быть?

Цюй Чэнь проигнорировал реплику и, не сводя глаз с Цинь Чжэна, продолжил:

— Ты вообще... Как ты поживаешь? Все ли у тебя хорошо?

Вэнь Тинъюнь тем временем взял другой кувшин и долил Цинь Чжэну вина.

— Лучше не бывает, — вставил он.

Цюй Чэнь нахмурился:

— Тут грязно и глухо. Собирайся, ты поедешь ко мне в резиденцию.

— Не поедет, — без тени вежливости отрезал Вэнь Тинъюнь.

— Я разговариваю с ним, — процедил Цюй Чэнь.

Он нахмурился, и на его благородном лице отразился гнев. Лишь безупречное воспитание удерживало его от того, чтобы наброситься на наглеца прямо сейчас.

Ярость собеседника лишь раззадорила Вэнь Тинъюня.

— Разве не видишь, что он и слова тебе говорить не хочет? — ухмыльнулся он.

Цинь Чжэн чувствовал себя как на раскаленных углях. Он выставил перед собой руки, пытаясь урезонить обоих:

— Прекратите, прошу вас... Послушай, почтенный брат, я уже обосновался здесь. Мне тут нравится, так что не стоит утруждать себя гостеприимством.

Цюй Чэнь с горечью посмотрел на друга:

— Обосновался? В этих развалинах? И это ты называешь «хорошей жизнью»?

Вэнь Тинъюнь прекрасно понимал, почему наставник говорит загадками, не желая выдавать чужие секреты, а потому поспешил подлить масла в огонь:

— Слышал? Он вежливо просит тебя уйти.

На сей раз Цюй Чэнь наконец повернулся и смерил Вэнь Тинъюня ледяным, оценивающим взглядом.

— Легендарный Холодный Клык при тебе, и его убийственное лезвие сложно спутать с другим оружием. Хозяин Долины Беззаботности из Демонического культа весьма известен в Поднебесной. Что же привело столь грозного господина в полуразрушенный храм на отшибе?

Цинь Чжэн замер в оцепенении. Хозяин Долины Беззаботности из Демонического культа?! Тот самый безжалостный дьявол, которого в мире боевых искусств со священным трепетом зовут Девятым господином?!

Вэнь Тинъюнь убрал Холодный Клык в ножны и спокойно встретил взгляд наставника.

— У государственного наставника отличный глаз, да и соглядатаев повсюду хватает, раз он с ходу узнал мое оружие. Но если тебе известно мое имя, как ты смеешь уводить человека прямо у меня из-под носа?

Цюй Чэнь горько усмехнулся:

— Ты-то знаешь, кто он такой. А сам он?

Наставник перевел суровый взгляд на Цинь Чжэна.

— Повсюду трубят, будто ты связался с Демоническим культом и похитил священные реликвии. Я отказывался в это верить. Но сейчас этот чернокнижник сидит с тобой за одним столом! Скажи мне, ты вообще понимал, с кем имеешь дело?

Цинь Чжэн и впрямь был ошарашен. Он растерянно повернулся к своему недавнему собутыльнику:

— Брат Вэнь... Так ты действительно Хозяин Долины Беззаботности?

Вэнь Тинъюнь выпрямился и примиряюще произнес:

— Я как раз собирался во всем признаться, но этот непрошенный гость так не вовремя прервал наш разговор. Да, я действительно управляю Девятой долиной. Мало кто знает мое настоящее имя, но в народе меня чаще величают Девятым господином.

Цинь Чжэн благоговейно вздохнул:

— Брат Вэнь, ты так молод, а уже возглавляешь целую долину. Поистине, твое будущее безгранично!

Цюй Чэнь никак не ожидал, что его разоблачение обернется искренним восхищением со

стороны Цинь Чжэна.

— Цинь Чжэн! — взорвался он от возмущения. — Он из Демонического культа! Вспомни наконец, кто ты такой, и следи за своими словами!

— А кто я теперь? — с тихой грустью отозвался Цинь Чжэн. — Разве сейчас мои слова имеют хоть какое-то значение? Государственный наставник, не принимай все так близко к сердцу. Брат Вэнь не желает мне зла. Он знает, кто я, но не выдал меня. Сегодня он случайно шел мимо, заглянул в этот храм и даже приготовил для меня роскошный ужин!

"Роскошный ужин? На грязном полу?! И тебя так легко подкупить жалкой стряпней?!"

Цюй Чэнь душила обида за безволие друга. Видя его кротость и покорность судьбе, он едва сдерживал ярость.

— Откуда тебе знать, что он сохранил твою тайну? Ты хоть спросил, как он тебя выследил? Если он сумел тебя найти, то и другие смогут! И вообще, немедленно объясни мне, что произошло на Вилле Обширных Холодов!

Вэнь Тинъюнь терпеть не мог, когда с Цинь Чжэном разговаривали подобным тоном, и уже собирался ядовито огрызнуться. Однако Цинь Чжэн, предчувствуя новую вспышку, мягко коснулся его колена и ободряюще улыбнулся.

— Все, в чем меня обвиняют, правда, — спокойно произнес юноша. — Никто меня не оговаривал.

— Ты... — Цюй Чэнь тяжело, прерывисто задышал от негодования. Лишь спустя минуту он смог выдать: — Пусть все верят в эти бредни, но только не я. Скажи мне правду: это Вэй Бинцин заставил тебя?

— Никто меня не принуждал, — отрезал Цинь Чжэн.

Цюй Чэнь окончательно запутался.

— Допустим. Но зачем тебе, человеку с разрушенными меридианами и потерянной силой, красть секретные трактаты Шаолиня и Удана?

У Цинь Чжэна не было готового ответа, и он принялся сочинять на ходу:

— Да так, хотел сам изучить. Но не успел даже открыть их — глава поместья лишил меня боевых искусств. Вот я и сжег эти свитки от греха подальше.

Цюй Чэнь саркастически усмехнулся:

— Сжег, значит? Прекрасно. А как же твоя младшая сестренка-наставница? Помнится, я спрашивал, не влюблен ли ты в нее. И что ты мне тогда ответил?

Вэнь Тинъюнь невольно наострил уши. Цинь Чжэн смущенно потер кончик носа и неловко пробормотал:

— Младшая сестренка — писаная красавица. Вполне естественно, что я увлекся ею. «Одежды ветшают, но я не жалею о том, ради милой готов я увянуть цветком»... Ну и стоило мне закрыть глаза, как...

— Стихи? Ты мне еще и стихи читать вздумал?! — Цюй Чэнь, всегда отличавшийся ледяным самообладанием, сейчас едва сдерживал ярость, шумно вдыхая воздух. — Цинь Чжэн, вспомни себя! Ты стоял с мечом в руках и клялся, что пусть тебе не под силу вершить судьбы империи, ты все равно станешь благородным мужем, защищающим слабых и борющимся за справедливость! И во что ты превратился теперь?

С годами юношеский пыл и громкие клятвы начинают казаться наивными и забавными.

— Неужели государственный наставник воспринял всерьез бахвальство глупого мальчишки? — Цинь Чжэн горько усмехнулся. — Я и сам не помню, когда молол подобную чепуху. Забудь об этом, не стоит ворошить прошлое — только позориться.

Вэнь Тинъюнь хранил молчание. Он изначально догадывался, что Цинь Чжэн не скажет правды, но вид разъяренного государственного наставника доставлял ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Поняв, что больше ничего не добьется, Цюй Чэнь резко поднялся на ноги. Потеряв терпение, он схватил Цинь Чжэна за воротник и потащил к выходу:

— Довольно! Живо едем в мою резиденцию!

Вэнь Тинъюнь не потерпел подобной грубости. Молниеносным ударом ладони он заставил Цюй Чэня разжать пальцы.

— Хотя я и состою в Демоническом культе, но не могу безучастно смотреть, как среди бела дня у меня на глазах уводят невинного юношу. Господин государственный наставник, вы птица высокого полета. Гоже ли вам посреди ночи устраивать потасовки в полуразрушенном храме? Если об этом прознают в столице, куда вы будете девать свой стыд?

Цюй Чэнь гневно прищурился:

— Не твоё дело!

— Все, что касается его, касается и меня, — с издевкой парировал Вэнь Тинъюнь.

Мужчины вновь сцепились. К счастью, до оружия дело не дошло, и они ограничились кулачным боем. Цинь Чжэн надеялся поскорее выпроводить рассерженного наставника, чтобы с глаза на глаз расспросить Вэнь Тинъюня, но теперь ситуация окончательно вышла из-под контроля, грозя обернуться новой головной болью.

Однако не успели они обменяться и десятком ударов, как с улицы донесся оглушительный шум: звон клинков и отчаянный женский крик.

Цинь Чжэн насторожился:

— Слышите? Кто-то зовет на помощь! Хватит драться, бегите скорее туда, кричат совсем близко!

Вэнь Тинъюнь первым прекратил поединок.

— Я проверю, — бросил он. — Брат Цинь, оставайся здесь.

Подхватив свой клинок, он стремительно выскочил наружу. Из глубины храма Цинь Чжэн слышал лишь яростный свист рассекаемого воздуха и скрежет сталкивающегося металла. Вскоре все звуки разом стихли, и воцарилась зловещая тишина.

В этот момент в храм скользнул один из стражников Цюй Чэня и тихо доложил на ухо хозяину:

— Государственный наставник, там было сорок пять профессиональных убийц. Тот человек... он выкосил их всех в одно мгновение. Никого не пощадил.

Цюй Чэнь нахмурился:

— Общайте трупы.

Стражник молча поклонился и исчез за дверью.

"Сорок пять подготовленных убийц... Откуда они взялись в этой глуши? И Вэнь Тинъюнь справился с ними в одиночку за считанные мгновения... Каких же невероятных высот достигло его мастерство?"

Цинь Чжэн невольно покачал головой, вновь поражаясь силе этого юноши.

Пока он предавался размышлениям, порог храма перешагнул Вэнь Тинъюнь. Он небрежно волочил за собой Холодный Клык, с которого все еще стекали густые капли свежей крови. Вслед за ним вошла дрожащая, испачканная с ног до головы женщина.

Незнакомка смотрела дико и растерянно. Она судорожно прижимала к груди какой-то сверток. Оказавшись внутри, она обессиленно рухнула на колени и зашлась в безмолвной дрожи.

Цинь Чжэн поспешил к ней с чашкой горячего чая и мягко произнес:

— Госпожа, что с вами приключилось? Не бойтесь, эти господа превосходно владеют оружием и не причинят вам вреда. Сделайте глоток и расскажите обо всем по порядку.

Но гостя даже не подняла головы и не прикоснулась к чаю, продолжая трястись всем телом. Цинь Чжэн растерянно посмотрел на Вэнь Тинъюня:

— Брат Вэнь, ты сам-то цел?

— Разумеется, — небрежным взмахом руки Вэнь Тинъюнь стряхнул остатки крови с клинка и убрал его в ножны. — А вот наша гостя — птица весьма непростая. За ней гналась целая свора убийц, а на ней самой ни царапины. Видно, ее мастерству легкости позавидует любой мастер. Раз уж опасность миновала, может, прекратишь ломать комедию?

Его резкие слова возымели мгновенное действие. Женщина замерла, и дрожь тут же утихла.

Цинь Чжэн, обманутый видом окровавленных одежд, поначалу решил, что несчастная ранена. Но теперь и он заметил странности в ее поведении.

— Госпожа, отчего за вами гнались эти люди? У вас стряслась какая-то беда?

Женщина низко склонила голову, скрывая лицо под спутанными прядями волос, и снова затряслась всем телом. Цинь Чжэн решил, что холодный тон Вэнь Тинъюня напугал ее еще сильнее, но вдруг из-под темных локонов донесся звонкий, похожий на переливы колокольчика смех.

— Девятый господин невероятно проницателен, — раздался ее чистый голос. — Вас не проведешь.

Вэнь Тинъюнь остался глух к женскому кокетству.

— Я не привык обнажать клинок ради первого встречного, — ледяным тоном произнес он. — Если ты не назовешь вескую причину, по которой я должен был спасти твою шкуру, я лично вышвырну тебя вон.

Незнакомка убрала волосы с лица. Даже сквозь копоть и брызги чужой крови было видно, насколько она миловидна.

— Меня зовут Лянь Цяо, — произнесла она, заискивающе глядя на хозяина долины. — Я бесконечно благодарна Девятому господину за спасение моей ничтожной жизни. Не так давно мне посчастливилось завладеть редким сокровищем, но тайна раскрылась, и недоброжелатели преследовали меня до самого храма.

— Что за сокровище? — прищурился Вэнь Тинъюнь.

Лянь Цяо медленно повернулась к Цинь Чжэну и одарила его загадочной, приторно-сладкой улыбкой, заставив юношу недоуменно нахмуриться. Затем она бережно опустила узелок на пол и развязала его на глазах у всех присутствующих.

— Эта бесценная вещь, — пропела Лянь Цяо вкрадчивым, певучим голосом, — не что иное, как утерянная шаолиньская книга: «Ментальная техника Форменной Праджни».

Цинь Чжэн оцепенел. Тот самый трактат, который он, по собственным словам, только что предал огню...

<http://bllate.org/book/19742/2038446>